

Тхэджун вернулся в Сеул, однако образ женщины никак не выходил у него из головы. Её нежное лицо, бойкий взгляд и натруженные руки надёжно отпечатались в сознании бизнесмена. Возможно, причиной столь оживлённого интереса к только что встреченной женщине стало утомление от обилия работы.

Рассказ, тщательно переведённый Юри с языка жестов, всё ещё звучал в мыслях господина Со:

«Я по обыкновению своему шёл собирать макулатуру и прочий мусор. Старик... вернее, господин с виллы в это время рыбачил; по крайней мере, я так думаю, потому что он приходил рыбачить раза два-три за неделю. Внезапно подул порыв ветра, сорвавший шапку с головы господина и бросивший её в воду — обычное явление для этих мест. Вдруг старик встал и полез в воду за шапкой. Он бы не ступил на опасный участок, не будь у него такого повода. Всё произошло так внезапно...»

На протяжении всего «повествования» очевидца Тхэджун не спускал глаз с шапки на его голове.

Эту шапку будущий бизнесмен получил на свой день рождения перед уходом отца. Такая шапка существовала лишь в одном экземпляре, сшитая на заказ в Англии.

«Почему шапка всё ещё здесь? Почему отец решился прыгнуть в реку ради шапки? И главное, почему шапка так и осталась у него? Ни денег, ни ранга, ни жены, ни сына, а только шапка», — раздумывал он.

Ощувив взгляд Тхэджуна, господин Син снял ценный головной убор.

«Я подобрал её в реке спустя несколько дней», — добавил старец.

Достигнув хоть какого-то результата, Тхэджун протянул господину Сину чек на крупную сумму. Благодарность, отчётливо видимая в глазах мусорщика, была понятна и без перевода.

Господин Со не знал, что из двух событий более удивительно: прыжок отца в реку ради возвращения шапки или её нахождение новым хозяином. Ясно стало одно: звук шагов женщины, идущей следом, придаёт ему спокойствия.

За всю жизнь ни одна женщина не проявляла такую обеспокоенность несчастьями Тхэджуна, как «Хеён». Тхэджун взял себе за правило выбирать лишь тех женщин, которые не станут создавать неприятности и обеспечат подобающие отношения, а под подобающими отношениями он подразумевал отношения выгодные.

Брачная жизнь всегда начинается гладко и умиротворённо, но, как только медовый месяц подходит к концу, действительность вносит свои коррективы. Алчность, ревность, жажда контроля — воистину, вот источники неприятностей, к возникновению коих господин Со

относился крайне негативно. Вступление в отношения с любой женщиной в любом уголке планеты выливается именно в вышеописанные бедствия, так уж повелось.

Со Тхэджун видел, сколько неприятностей женщины доставили его отцу, и твёрдо решил держаться от них подальше.

Тем не менее мнимая дочь Чин Мёндже за те пару встреч произвела противоположное впечатление. С другой стороны, на тот момент господину Со было не до женщин, а, значит, интересу к новой знакомой надлежало постепенно угаснуть.

Вскоре после неожиданной встречи Тхэджун получил приглашение на церемонию открытия арт-центра в академии искусств, руководителем которой являлась его мать.

У выходцев из семьи Со с академией, ставшей своего рода Меккой для южнокорейских ценителей искусства, выстроились особые отношения. Мать Тхэджуна, ныне занимающая руководящий пост, когда-то и сама проходила здесь обучение, а его тётушка Со Джунхи, впоследствии ставшая директором галереи «Соин», постигала в этих стенах восточную живопись.

Ежегодно сие учебное заведение порождало победителей конкурсов и чемпионов глобального масштаба в лице студентов, дебютирующих в качестве начинающих авторов, и оттого носило гордое звание самой успешной академии искусств в Южной Корее.

Мать Тхэджуна, не видевшаяся с наследником уже более полугода, всё ещё сохраняла красоту и элегантность. После ухода мужа из семьи она и сама покинула дом. Это был развод века, однако, пока общественность переживала шок, в жизни Тхэджуна и его семьи происходили существенные перемены.

Узнав о смерти сына, председатель Со Джонхо пообещал невестке и внуку ни с чем не сравнимые богатство и социальное положение. Будь мать Тхэджуна обычной женщиной, она бы так и довольствовалась статусом невестки «Соин групп», вот только госпожа Со приходилась единственной наследницей основателя академии искусств, выпускающей далеко не первое поколение знаменитых творцов и преподавателей. Госпожа Со обладала гордостью и не позволила бы себе гнаться за богатством и статусом; такое ничтожное формирование, как «Соин групп», её нисколько не интересовало.

В итоге мать Тхэджуна покинула семейный дом, предупредив свёкра об отказе от всего, что связывало её с «Соин групп», включая, разумеется, и материнство над единственным внуком председателя Со Джонхо, носящим его фамилию.

Несмотря на всё произошедшее, Тхэджун не осуждал решение матери: прежде всего, ошибку совершил отец, а госпожа Со лишь сделала необходимый выбор, изменить который уже не сможет. В жизни матери Тхэджуну больше нет места, к чему он, впрочем, относился без сожаления, понимая, что судьбу пережить не удастся, как бы она ни сложилась.

С тех пор, как мать покинула семью, Тхэджун пересекался с родительницей только в формальной обстановке. Пропасть, возникшую между ними, не удалось бы пересечь при всём желании. Говорить родственникам тоже было не о чем, ведь теперь связь матери и ребёнка, почитаемая как святейшая из связей, подтверждалась одним только печатным листком свидетельства о рождении.

В день празднования, покончив с чередой совещаний, Со Тхэджун выехал из офиса раньше обычного. По прибытии в академию бизнесмен двинулся к месту проведения церемонии. Издалека он заметил мать, вносящую последние штрихи в подготовке к событию. Внезапно женщина оглянулась в направлении сына, будто бы желая что-то сказать, но это уже не имело значения. Как в своё время она решилась отказаться от сына, так и Тхэджун отрёкся от матери.

Господин Со прошёлся по окрестностям в поисках тихого места, где смог бы закурить. Этот арт-центр, готовый к открытию, отличался художественной симметрией форм. Архитектор с умом подошёл к проектированию здания, но и прилегающая территория ничуть ему не уступала. Прохаживаясь по пышному ландшафту, воплощающему в своём облике дух творчества, Тхэджун различил знакомые очертания.

В самом неприметном уголке на скамейке сидела девушка, с головой погруженная в альбом для эскизов. Тонкие пальцы уверенно водили карандашом по листу, а глаза, прикованные к зарождающейся зарисовке, совсем не обращали внимания на то, что происходит вокруг.

При виде столь прелестной сцены в голове Тхэджуна возникли лишь два слова: "Чин Хеён".